

УДК 81'373=511.142

Ограничения в выражении императивных значений в хантыйском языке

Онина Софья Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра филологии,

Югорский государственный университет,

628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16;

e-mail: OninaS@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблематике ограничения на семантику основы лексико-семантических классов глаголов и отдельных глагольных лексем, обозначающих неконтролируемое действие в хантыйском языке. Лексическое значение некоторых глаголов несовместимо или совместимо со значением побуждения. Не употребляются формы императива от глаголов, обозначающих такие действия, которые выполняет неодушевленный исполнитель: типа шур. *enəmti* «расти», каз. *ıwti* «течь», шур. *śəŋkarləti* «увядать» и т. п. Особенности, связанные с ограничением на семантику основы, наиболее показательно демонстрируются глагольными лексическими единицами со значением предостережения в определённой коммуникативной ситуации. Образование превентивных форм, как впрочем, и самих императивных форм, прежде всего, зависит от лексического значения самого глагола, которое определяет возможности распространения этих единиц, с одной стороны, а с другой – некоторые ограничения. Фактический материал свидетельствует о том, что в хантыйском языке формы императива от таких глаголов образуются, и они употребляются в речи носителей хантыйского языка в случае, если действие становится контролируемым. В таком случае глаголы физического состояния (режима дыхания, ухудшения или улучшения состояния) употребляются в императиве.

Для цитирования в научных исследованиях

Онина С.В. Ограничения в выражении императивных значений в хантыйском языке // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 214-220.

Ключевые слова

Хантыйский язык, императив, превентив, глагол, семантика, основа, действие, контролируемость, неконтролируемость.

Введение

В хантыйском языке наряду со значимостью лексического значения глагола в выражении императивных значений можно говорить о семантических ограничениях, которые либо налагают запрет употребления императивной формы отдельных лексико-семантических групп глаголов и некоторых глаголов, либо запрещают употреблять их в определенных контекстных условиях. В настоящей статье анализируются материалы северных (шурьшкарский – далее в тексте шур., казымский – каз.) и восточных (сургутский – далее в тексте сург., ваховский – вах.) диалектов хантыйского языка. Данные материалы собраны на территориях Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов Тюменской области. Примеры сохранены в таком виде, в каком они представлены в оригинале-источнике. Материал, собранный автором у пользователей хантыйским языком оформлен согласно международным принципам финно-угорской транскрипции и помечен как полевые материалы автора (далее в тексте обозначение – ПМА).

По мнению В.С. Храковского и А.П. Володина, «формальных ограничений на образование императивных форм, очевидно, нет» [Храковский, Володин, 1986, 146]. Или, как указывает Т.В. Булыгина, «каких-либо строгих собственно грамматических ограничений на комбинацию граммы императивности с тем или иным лексическим значением глагола сформулировать не удастся» [Булыгина, 1982, 72]. Или же пишется, что императивные формы можно образовать от любого глагола, в том числе от такого, «чьи императивные формы не употребляются в первичном (прямом) значении по семантическим причинам» [Храковский, Володин, 1986, 146].

Глаголы, не образующие императива

В хантыйском языке на материале выявлены такие глаголы, которые обычно не образуют императива. Данное обстоятельство связано с тем, что лексическое значение ряда глаголов препятствует выражению волеизъявления. Здесь далее акцентируем внимание на выражении предостережения (превентива) в хантыйском языке. Например, превентива не допускают следующие группы глаголов:

1) безличные глаголы, с именной основой, со значением природных явлений и естественно называющие процессы, происходящие в природе. Данные глаголы не могут образовывать императив, в том числе и превентивные формы. Информантами данные глаголы употребляются только в третьем лице единственного числа настоящего времени. См. список этих глаголов: шур. *χutləl*, каз. *χōtləl*, сург. *kātəl puqən* (букв. «солнце лопаается») «светает»; шур. *rām̄kəm̄əl*, каз. *rim̄χəmtəl*, сург. *rim̄kaɣtəl* «вечереет, смеркается»; шур. *jerl*, каз. *jertəsəl*, сург. *jōməl* «дойдет», вах. *jōm̄ə jə* «дождь пошел» и т. п.

В.Н. Соловар в своей работе «Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта)» подобные глаголы в списке среди лексико-семантических групп глаголов относит к авалентным [Соловар, 2009, 228].

Этот список следует дополнить лексико-семантической группой одновалентных глаголов, которые выражают изменения состояния окружающей среды, например: шур. *šöwiti* «гудеть (о ветре)», каз. *pułti* «дуть (о ветре)» [ПМА], сург. *wât pöy-əl* «ветер дует»; *wât pöy* «ветер дул», *wât pöyant-əl* букв. «ветер дует» (*poçata* «дуть») [ПМА], вах. *noçta* «дуть (о ветре)», шур. *šošiti*, каз. *jert parijl* [ПМА] вах. *t'orita* [ПМА] «литься (о дожде)», шур. *märiti*, каз. *paləŋ märijl* [ПМА], *märimi näləŋ* «гроза»: *märimi näləŋ sləməl* «гроза поднимается» [Соловар, 2006, 154], вах. *toçəta* «гремять (о грозе)», шур. *roçseməti*, вах. *märəytä* «грохотать сильно (о грозе)», сург. *raj wiŋ-l* «гремит (гроза)» букв. «гроза кричит (от сущ. *wiŋ* «крик»)), шур. *çätəl omsəs*, каз. *çätl omsəs* букв. «солнце село» [ПМА], *çätl eməs* «солнце взошло», шур. *çätəl poçnəs*, каз. *çätl poçnəs* «солнце выглянуло из-за туч (букв. солнце лопнуло)» [Соловар, 2006, 285], сург. *çätəl im-əl* «солнце село», *qani çätəlyə jəy* букв. «солнечный день настал (о погоде)» [ПМА];

2) модальные глаголы: глаголы шур. *läŋçati* «хотеть», шур. *werətti*, каз. *werətti* [ПМА] «мочь», шур., каз. *çošti* «уметь», вах. *qojta* «хотеть» также не допускают выражения превентивной семантики, как и образования императива. В хантыйском языке возможно допустить такое, как шур., каз. *al läŋça* букв. «не хоти», *al werəta* букв. «не моги», *al çoša* букв. «не умеи» и, соответственно, построить типично правильную хантыйскую грамматическую конструкцию. Однако подобные формы в речевой практике фактически не используются.

Глаголы, ограниченно образующие императив

Ограниченно используются в императивном значении глаголы *состояния*, лексико-семантическая группа физического (физиологического) состояния. Эта группа представлена такими глаголами, как шур. *wewli pitti*, сург. [ПМА] *mätta*, вах. *mättä* [ПМА] «устать»; шур. *turtətləti* «храпеть», шур. *nöç sajçəpti* «отойти от сна», шур. *nöç werləti* [ПМА] «проснуться» (букв. «вверх проснуться»), каз. *nux сайкəммми* «проснуться, прийти в состояние бодрствования» [Соловар, 2006, 185], сург. *nöç wəraçta* «отойти от сна», сург. *uləm wuta* «видеть сон», шур. *ulməti* «видеть сон», шур. *maŋlətləti*, каз. *maçənti* [Соловар, 2006, 152] «дремать», шур. *öłti*, сург. *wöjta* «спать», шур. *wöjəmti*, каз. *wöjmti* [Соловар, 2009, 239], вах. *wojəmta* [Терешкин, 1981, 131] «уснуть».

Однако если данные действия становятся контролируруемыми со стороны говорящего над искомым действием, точнее говоря, «говорящий должен полагать, что такой контроль имеется» [Гусева, 2005, 20], то предостерегательный смысл возможен, и, соответственно, употребление превентивной конструкции становится очевидным. Ср.: примеры фактического употребления:

шур.: *Ješowəl män-l-əw, al wöjəltij-a!* [ПМА]

скоро ехать-Praes-1Pl Ptcl.Neg засыпать-Imp.2Du.

«Скоро поедem, не засыпай!»

сург.: *Tām qātāl tən-λ-i, aλ wōj-a!* [ПМА]

тот день ехать-Praes-Pass.3Sg Ptcl.Proh уснуть-Imp.2Du.

«Позже поедem, не спи!»

Глаголы, образующие императив

Значение предостережения имеют глаголы *отношения* типа шур. *tājti* «иметь, иметься, обладать», каз. *tājiti* «иметь, иметься, владеть» [Соловар, 2006, 261], сург. *tājli* тайди «иметь» [ПМА]. Подобные глаголы используются в превентивных конструкциях в значении «иметь *что* в сочетании с существительным обозначают действие в соответствии со значением данного существительного», например:

шур.: *Ma peḏai-эм љик aλ tāj-a,*

я Postp-1Sg зло Ptcl.Proh иметь-Imp.2Du

āj ma nāx kaš-a nōtarty-s-эм!

просто смех настроение-Lat говорить-Praet-1Sg

«Не обижайся, я сказал это в шутку» [Кошкарева, 2011, 4];

каз.: *Mil-эн айшкан-н aλ tāj-э!*

шапка-Du.2Du шкаф-Лос Ptcl.Proh иметь-Imp.2Du. Obj

«Шапку не храни в шкафу!» [Соловар, 2006, 262];

сург.: *Atām nōtās mantem-nam aλ tōj-a!* [ПМА]

плохой мысль мне-Arg Ptcl.Proh иметь-Imp.2Sg

букв. «плохие мысли ко мне (на меня) не имей!»

В превентивном высказывании с отрицательным значением употребляется глагол типа шур.: *lūntāsti* «считаться», имеющий смысл «с кем: принимать в расчет, во внимание, уважать кого-нибудь», например:

шур.: *Nāḥ tālta jelli jāḥ luḥs-a aλ lūntās-a!*

ты отсюда дальше хороший друг-Lat Ptcl.Proh считаться-Imp.2Sg

букв. «ты с этого времени хорошим другом *не считайся*»;

ср. сург.: *Temi pīr-nā nūḥ antā ma pīyr-эм!* [ПМА]

это зад-Лос ты нет я друг-1Sg

букв. «с этого времени ты больше не мой друг (мой)!»

Заключение

Ограничения в выражении императивных значений не допускают *безличные, модальные* глаголы, глаголы *состояния*, в частности, лексико-семантическая группа глаголов *физического (физиологического) состояния*. Данные глаголы обозначают неконтролируемое действие со сто-

роны субъекта. Однако глаголы *состояния* употребляются в формах императива, а также глаголы *отношения* и глаголы типа шур.: *h̄yrt̄asti* «считаться» в хантыйском языке могут иметь предостерегательное значение. Важным условием успешности данных глаголов, равно как и любого императивного высказывания, является контроль или желание говорящего (субъекта действия) над искомым действием для того, чтобы действие произошло. При этом действие контролируется самим исполнителем в данной конкретной ситуации (причем не обязательно наличие его желание или нежелание), а говорящий понимает, что он может определенно влиять на исполнителя.

Библиография

1. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Селиверстова О.Н. (ред.) Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7-85.
2. Гусев В.Ю. Типология специализированных глагольных форм императива: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 297 с.
3. Кошкарёва Н.Б. (ред.) Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
4. Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь. СПб.: Мирал, 2006. 336 с.
5. Соловар В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009. 264 с.
6. Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 544 с.
7. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: русский императив. Л.: Наука, 1986. 272 с.
8. Храковский В.С. Повелительность // Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 185-231.
9. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка за 100 лет // Языки и культура народов ханты и манси: материалы междунар. конф., посвящ. 10-летию Науч.-исслед. ин-та обско-угор. народов. Томск: Томский ун-т, 2004. Ч. 2: Филология. С. 104-114.
10. Штейниц В.К. Хантыйский (остяцкий) язык // Прокофьев Г.Н. (ред.) Языки и письменность народов Севера. Л.: Учпедгиз, 1937. С. 193-227.

Restrictions in the expression of imperative value in Khanty language

Sof'ya V. Onina

PhD in Philology, Associate Professor,

Department of philology,
Ugra State University,
628012, 16 Chekhova st., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: OninaS@yandex.ru

Abstract

The paper is devoted to restrictions on the semantics basis of lexical-semantic classes of verbs and individual verbal lexemes denoting uncontrolled action in the Khanty language. The lexical meaning of certain verbs is incompatible or compatible with the value of motivation. Imperative forms of verbs that indicate actions denoting such actions that perform an inanimate performer: *enəmti* (to grow), *ūwti* (flow), *śāŋkarləti* (fading), etc. are not used. Features related to the restriction on the semantics of the stem are most eloquently demonstrated by verbal lexical units with the meaning of a warning in a certain communicative situation. The formation of preventive forms and imperative forms, first of all, depends on the lexical meaning of the verb itself, which determines, on the one hand, the possibilities for the distribution of these units, and on the other, certain restrictions. The factual material indicates that forms of the imperative are formed from such verbs in the Khanty language, and they are used in the speech of the Khanty language speakers if the action is under control. In this case, the action is controlled by the performer himself in this particular situation, and the speaker understands that he can definitely influence the performer. Here verbs of the physical state (respiration, deterioration or improvement of state) are used in the imperative.

For citation

Onina S.V. (2016) Ogranicheniya v vyrazhenii imperativnykh znachenii v khantyiskom yazyke [Restrictions in the expression of imperative value in Khanty language]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 214-220.

Keywords

Khanty language, imperative, preventive, verb, semantics, basis, action, controllability, uncontrollability.

References

1. Bulygina T.V. (1982) K postroeniyu tipologii predikatov v russkom yazyke [To the construction of a typology of predicates in Russian language]. In: Seliverstova O.N. (ed.) *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow: Nauka Publ., pp. 7-85.
2. Chepregi M. (2004) Surgutskii dialekt khantyiskogo yazyka za 100 let [Surgutsky dialect of the Khanty language for 100 years]. *Yazyki i kul'tura narodov khanty i mansi: materialy me-*

- zhdunar. konf., posvyashch. 10-letiyu Nauch.-issled. in-ta obsko-ugor. Narodov* [Languages and culture of the Khanty and Mansi peoples: materials of the int. conf. dedicated to the 10th anniversary of the Scientific-research Institute of Obso-Ugric. peoples]. Tomsk: Tomsk University, P. 2, pp. 104-114.
3. Gusev V.Yu. (2005) *Tipologiya spetsializirovannykh glagol'nykh form imperativa. Dokt. Diss.* [Typology of specialized verbal imperative forms. Doct. Diss]. Moscow.
 4. Koshkareva N.B. (ed.) (2011) *Dialektologicheskii slovar' khantyiskogo yazyka (shuryshkarskii i priural'skii dialekt)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkarsky and Uralic dialects)]. Ekaterinburg: Basko Publ.
 5. Khrakovskii V.S. (1990) *Povelitel'nost'* [Imperiousness]. In: Bondarko A.V. (ed.) *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of functional grammar. Temporality. Modality]. Leningrad: Nauka Publ., pp. 185-231.
 6. Khrakovskii V.S., Volodin A.P. (1986) *Semantika i tipologiya imperativa: russkii imperative* [Semantics and typology of the imperative: Russian imperative]. Leningrad: Nauka Publ.
 7. Shteinits V.K. (1937) *Khantyiskii (ostyatskii) yazyk* [Khanty (Ostyak) language]. In: Prokof'ev G.N. (ed.) *Yazyki i pis'mennost' narodov Severa* [Languages and writing of the peoples of the North]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., pp. 193-227.
 8. Solovar V.N. (2006) *Khantyisko-russkii slovar'* [Khanty-Russian dictionary]. Saint Petersburg: Miral Publ.
 9. Solovar V.N. (2009) *Paradigma prostogo predlozheniya v khantyiskom yazyke (na materiale kazym'skogo dialekta)* [Paradigm of a simple sentence in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. Novosibirsk: Lyubava Publ.
 10. Tereshkin N.I. (1981) *Slovar' vostochno-khantyiskikh dialektov* [Dictionary of Eastern Khanty dialects]. Leningrad: Nauka Publ.